Соседка насоветовала

Рассказы » Инцест

14 апреля 2023

Соседка рассказывала маме про еблю с её сыном так смачно, с такими подробностями, описывала свои впечатления и ощущения, что мама не могла спокойно сидеть на стуле. Она елозила задом по сидушке, сдвигала и раздвигала ноги, ложила их одна на другую, пытаясь зажать пылающую жаром вагину. Трусы давно промокли и не держали влагу и та обильно смачивала сиденье стула. Мама подумала: Вот блядь, промочила стул. Отмывай теперь. Да и хуй с ним. И переспросила соседку:

— Сколько говоришь? Почти час? Да ты гонишь! Ни у одного нормального мужика столько стоять не будет. А сын ещё молодой. У молодых быстро происходит семяизвержение.

— Можешь не верить, только твой сын меня конкретно заебал. Мне уже было больно и доёбывал он меня в титьки. Поверишь, нет ли, до сих пор хожу в развалочку, как утка. Да что ты за Фома неверующая? — Соседка болезненно среагировала на мамино сомнение. Встала со стула, задрала подол и приспустила трусы. Снова села и широко раздвинула ноги. — Смотри. Натёр до мозолей, а ему хоть бы хны. Ты кого вырастила? Монстру сексуальную? Вот теперь сама ему и давай.

Мама поинтересовалась с ехидцей в голосе:

— А ты, значит, больше ему давать не будешь?

Кто? Я? — Соседка возвысила голос. — Да как только пизда подживёт, снова ноги раздвину.

— Или раком встанешь.

— И раком встану, и в сраку дам, и отсосу, лишь бы почаще в гости заходил. А ты, дура, так и сиди не ебаная со своей моралью. Кстати, а мальчик где?

— Где? Где? Где надо. Спит наш мальчик.

— Наш? Значит ты готова поделиться с лучшей подругой? Ценю. А теперь давай поговорим предметно про нас, про наших девочек и про нашего мальчика. Мне кажется, что лучше всего в данной ситуации не мешать общению детей. — Соседка жестом руки остановила что-то попытавшуюся сказать маму. — Да знаю я, знаю, что твоя дочь пока ещё девственница. Именно, что пока. Порвёт парень ей целку. И правильно сделает. Лучше лишиться девственности с братом, чем с невесть кем и невесть где. Да ты сама можешь проконтролировать это.

— Как?

— Каком кверху. Ты чего тупишь? Или до того пизда горит, что мозг соображать перестали? Для начала сама переспи с парнишкой, потом с дочерью поговори, подготовь её, с сыном побеседуй. И уложи их в кровать, пусть сделают всё красиво и нежно. Всё же первый мужчина, это память на всю жизнь. И рядом побудь. Рядом с матерью девочке будет не так страшно. А как сломает дочкин целяк, на себя ег затащи. Незачем девочку мучать, пусть всё подживёт, успеют ещё наебаться. Всё поняла?

— Да.

— Тогда наливай, выпьем да я пойду. А ты иди подмойся и к сыну. Дай уже ему в конце-то концов. Оба ведь хотите, так чего мучаетесь?

— Поучи ещё меня как подмываться.

— Да тебя, дуру, всему надо учить. — Соседка улыбнулась. И улыбка та была весьма ехидной. — А может мне с вами побыть, проконтролировать? Ты же тоже вроде целочки, первый раз с сыном будешь.

— Иди ты... Сама знаешь, куда идти.

— Знаю. Вот как слегка всё подживёт, так сразу туда и пойду. Ладно, чего нервничаешь? Или мандраж перед первой брачной ночью с сыном? Не ссы в трусы. Бааа, да из-под тебя течёт! Ну, мать, теперь мне точно пора. А ты к сыну иди. И не подмывайся. От тебя так восхитительно пахнет, у парня сразу встанет. Ох жеж ты какая течливая. А у меня смазки мало, приходится заменителями пользоваться. Всё, засиделась я, побежала. Не провожай, двери захлопну.

После ухода соседки мама сидела недолго. Правда налить и опорожнить стопочку времени хватило. Для храбрости. Потом встала со стула и осмотрела сиденье. На обивочной ткани расползлось огромное пятно. Она сунула руку себе под подол и пощупала промежность. Трусы можно отжимать. Она быстро сняла их, оставила на стуле. Если сегодня у неё всё получится, не станет необходимости прятать от ребёнка нижнее бельё. Напротив, она будет разбрасывать его везде. Все эти бюстгальтеры, трусики, пояса и чулки. Все эти боди и корсеты. Пусть смотрит и возбуждается, представляя эти вещи на материном теле. И она решила, что будет демонстрировать сыну эти вещи на себе, будет просить его помочь, когда будет одеваться.И когда будет раздеваться, тоже попросит о помощи. И, если всё сегодня случится к всеобщему удовлетворению, давать сыну будет всегда и везде, едва у него встанет. А уж подобрать экзотические места и принять соответствующие позы она сумеет. И, опять же если, получится с дочкой, то у сына будет такое разнообразие женщин, что мама ему не скоро надоест. Всё, решено, пора идти. Но подмыться всё же стоит.

После душа не стала одеваться. Зачем, если всё равно всё с себя снимать? Подумала, что не помешало бы ещё принять для храбрости. Честно признаться, так очко жим-жим. Не каждый день под сына ложишься. Что из того, что дерёт он сестру? Правда в жопу. Что из того, что дерёт он соседку вместе с её дочкой? А как он на притязания матери прореагирует? Потом махнула рукой. Буду действовать по принципу: Делай, что должно, а там будь что будет. Пошла в комнату сына. Непривычно ходить голой. Нет, у себя в комнате свободно и без всяких терзаний. По квартире можно полуголой пробежаться. А вот так, к взрослому сыну заявиться без единой тряпочки на теле, было весьма непривычно. Если всё получится, как задумано, то все эти вопросы стеснительности исчезнут сами собой. Со временем. Она ещё приучит детишек сверкать голыми попками безо всякого стеснения. Будет семья натуристов. И сама тоже примет в этом самое прямое участие. Покажет пример. Если всё получится, какие перспективы откроются. Можно давать сыну, едва зачешется. А чешется, особенно в последнее время, постоянно. Тут ещё эта сучка-соседка, ни дна ей, ни покрышки. Если всё получится, возможно, что разрешит сыну сломать целку дочери. Пусть сделают это. А уж она им поможет. Вот же сучка, эта соседка. Это ведь её совет. Хуй ей, а не хуй сына. Хотя нет, жадность до добра не доводит. Пусть и их ебёт. И маму, и дочку.

Вон он, сынуля её. Спит, соколик, и не знает о коварных замыслах его мамочки.

Сладенький мой. Вырос-то как. Да, так и не заметишь, как сама в тираж выйдешь. А пока ещё сохранилась привлекательность, пока не обрюзгла, не покрылась морщинами, надо успевать.

Потихоньку потянула с сына одеяло, открывая тело. Ого, красавчик, да он без трусов спит. Господи, какой же у него член огромный! Даже не представляла, как вырос. Бедная девочка, как она терпит такую дубину в своей попе? Говорят, что анус может сильно растягиваться, но не до такой же степени. А может и растягивается. Надо будет потом самой попробовать дать сыну в зад. Для того, чтобы понять, что её девочка чувствует.

Не сдержалась, потрогала член сына. Тот вздрогнул. Начала легонько массировать и он в её руках начал наливаться, расти. Не сдержала своего желания. Как же давно она не держала хуй во рту, не сосала. Лизнула головку. Ох, как же ему приятно. Надулся ещё сильнее, хотя, кажется, куда ещё больше.

Ещё раз провела языком вокруг головки и взяла её в рот. Да уж, это не пися мальчика, это хуй взрослого мужчины. У маленького мальчика вся пися помещалась во рту, ещё и мало было. А эту дубину и не возьмёшь в рот всю. Есть специалистки, которые заглатывают мужской член до упора, на всю длину. Только это не про неё. Ей бы хотя бы чуток заглотить. Гланды она и без того полечит.

Сосёт, а сын не просыпается, только улыбается во сне, да подаётся навстречу. Интересно, что за сон он видит? Кого он во сне ебёт?

Сплю и сон снится, что ебу кого-то. Да не просто кого-то, а свою маму. Эта несбыточная мечта с самого раннего детства. Ещё мальцом подглядывал за мамой, всё старался заглянуть ей под подол. Особым счастьем было, когда она бежала из ванной в свою комнату, прикрыв полотенцем титьки и перед, оставляя голым зад. Подсматривал, когда она в своей комнате одевалась. Надевала бюзик, пряча в него тити. Потом натягивала трусы. Расправляла их по попе, разглаживая руками. Потом натягивала колготки, смешно приседая и подпрыгивая, чтобы натянуть их как можно выше, чтобы расправились. А они врезались в промежность, деля мамину писю на две половинки. Дома часто мама ходила без трусов и я всегда ловил момент, когда она наклонится. Короткий халат задирался и вот она, мамина попа. И прорешка между ног. Вначале была волосатой, а потом мама начала там у себя сбривать волосы. Если позволяли обстоятельства, дрочил, подглядывая за мамой. Если не получалось, то закрывался в ванной и дрочил там, представляя маму. И даже когда начал драть сестричку в попу, всегда представлял, что это делаю с мамой. Вот с Ленкой такого не было. Ленка, она Ленка и есть. Тощая, мелкая, с такой не получается представить, что я с мамой. А с соседкой и представлять ничего не надо. Зрелая женщина в теле. Почти, как мама.

Хватит сосульки устраивать. Пусть эта

сука-соседка и говорила, что у мальчика долго стоит, судьбу дрочить не надо. Кончит ещё и останется мама вся в сперме и на бобах. Осторожно переступила коленями через сына, нависла над ним. Придерживая член рукой, осторожно опустилась, сев на него. Господи, да какой же он огромный! ПИзда не девичья, а распёрло так, будто кабачок вставила. И длинный. До самого — самого достал, упёрся, заставив застонать от лёгкой боли и огромного наслаждения. Приподнялась и вновь опустилась, наслаждаясь каждым мгновением связи с сыном. Невольно хихикнула. В голове мелькнуло, что слово "связь" вызвало ассоциацию связки кобеля и сучки. В принципе так оно и есть. Любой мужик по природе своей кобель, а женщина сучка. Вот и вяжутся, как собаки. У собак нет понятия матери и сына, отца и дочери. То есть кобель может заскочить на свою дочь, а сын на свою мать. Вот и она сейчас выступает в роли той самой сучки. Только не сын на неё заскочил, а она залезла на него.

Сын открыл глаза. Мутные, ничего не понимающие спросонья, но вот в них мелькнуло узнавание:

— Мама?

— Молчи.

— Мам, ты мне снишься?

Попытался приподняться.

— Молчи и лежи смирно. Не мешай.

Умный всё же у неё мальчик. Сразу понял, что и как. Вместо пустых разговоров обхватил руками её задницу, стал помогать подниматься и снова насаживаться на член. И даже подмахивал, если это слово подходит к данной ситуации. Потом отпусти задницу и принялся мять титьки. А пальчики-то у сыночка умелые, вон как соски крутит.

Что тому виной, не знает сама. То ли соседкины речи так возбудили, то ли то, что давно у неё никого не было, то ли осознание того, что даёт сыну, только кончила она быстро и бурно. Волна оргазма просто захлестнула её и она не смогла сдержать крик. И было в том крике столько животной страсти, что испугалась сама. Точно сучка на случке.

Мама кончила. Да так, как не кончала ни Ленка, ни её мать. Уже понял, что это не сон, а самая что ни на есть явь. Сбылась мечта идиота. Вот она, мама, во всей своей вовсе не призрачной плоти скачет на хую. Да как скачет. Всякие там джигиты и прочие ковбои от зависти сдохли, а кто и выжил, те стыдливо спрятались по норкам и не показываются. Мама упала мне на грудь, содрогается. А как она закричала, когда кончала. Даже испугался маленько. Неужто это я такой офигенный трахаль? Или всё гораздо проще и это мама такая гиперактивная и гипервозбудимая. На грудь мне упала и лежит, почти не дышит, лишь тело содрогается в каких-то конвульсиях. Наконец мало-помалу успокоилась и даже нашла в себе силы сесть. Села на то, на чём сидела до этого. Пошевелила задом, чуть приподнялась и вновь опустилась. Улыбнулась.

— И как я тебе, сыно? Годна ещё старушка на что-то? Тебе хоть понравилось?

— Мам, я пока сам себе не верю. Я сто, нет, много тысяч раз мечтал об этом. Если бы ты знала, сколько раз я на тебя... Ммм...

Мама засмеялась:

— Да знаю я, что ты на меня дрочил. Даже специально показывала тебе, словно нечаянно, голую попу и всё остальное. Мама всё видит, от неё ничего не скроешь. И про вас с сестрой я всё знаю.

— Откуда!?

Моему изумлению не было предела.

— От верблюда. Прятаться надо лучше, сопляки. Так говоришь, мечтал о маме?

— Да, ещё как мечтал.

— Ну вот. Мама, хоть и на Газпром, но кое-какие твои мечты может осуществить. Вижу, точнее чувствую, что твоя мечталка ещё вполне работоспособна. Кстати, сыно, соседка так тебя расхваливала, что я засомневалась: правда ли это или её фантазии?

— Ты о чём, мам?

— Она хвалилась, что ты почти час её...

Эээ... Да взрослый ты уже, что я мекаю.Она хвалилась, что ты её почти час ебал. Правда?

— Мам, откуда я знаю. У меня часов с собой не было.

— Значит не врёт. Тогда докажи маме, что она лучше соседки. Докажешь?

Теперь уже смеялся я.

— Мам, а она не говорила тебе, что отказала мне, сославшись на то, что у неё там всё болит? Говорила? Она предпочла досасывать.

— Ну так что? Если я не смогу тебе дать нормально, то уж отсосать-то сумею. И вообще меньше разговоров, я хочу.

Мама откинулась на спину.

— Хочу кончить под мужчиной. Ты теперь мой мужчина, вот и сделай так, чтобы я ни о чём не пожалела. Ой, тише вставляй! Что ты ломишься, как пьяница к винному прилавку? С мамой надо нежно. И медленно, сынок, медленно. Нам спешить некуда.

Золото у меня, не сын. Как сказала сучка-соседка, мечта, не ёбарь. Размер приличный, стоит долго. О чём ещё женщине мечтать? Что ей, сучке ебливой, ещё надо? Лежи да подмахивай. Можно ещё титьку сыну в рот сунуть, как наклонится. Целоваться само собой, иначе это будет похоже не на еблю, а на изнасилование. Вот же сучонок! То на тебя полностью ляжет, придавит так, словно хочет втоптать тебя в матрас, то приподнимется, руками упирается. То ноги твои задерёт к потолку, не думая, что мать уже старовата для такой гимнастики. И не останавливается ни на миг, долбит и долбит, как заведённый. Вот же какое чудо родила и вырастила, самой на диво. Да, а пизду надо бы смазать. Понимаю соседку. На сухую как-то не то, неприятно. Ой, что это? Очередной оргазм на подходе? Давай, сынок, давай! Сделай так, что бы мама в очередной раз кончила. Аааа!!!

Мама откричалась в очередной раз. Хорошо, что сестры дома нет, вот бы удивилась и решила бы проверить, что это мы тут делаем. Ничего. Просто ебёмся. Мама осуществляет мои мечты, я помогаю ей осуществить её. Полное взаимопонимание.

Дал маме отдохнуть и попытался снова залезть членом туда, откуда сам вылез. Мама сжала ноги.

— Нет, нет, подожди! У меня там всё сухо, смазать надо. Сходи в мою спальню, там в тумбочке крем лежит. Тюбик такой жёлтый.

— "Долгит" в жёлтой упаковке?

Не увернулся и огрёб смачный шлепок по заднице.

— Издеватель! Над матерью смеяться вздумал. Себе тем "Долгитом" смажь конец. Нет, лучше задницу. Посмотрю, как прыгать будешь. Иди, горе луковое, крем неси. Чувствую, что сейчас снова захочу. Да что же со мной такое? Бешенство матки, что ли? Или ты так разбередил всё? Если это ты, то держись. Будешь маму драть по несколько раз в день.

— Всегда готов! Могу приступить хоть сейчас.

— Иди уж, клоун.

Послала сына за кремом. Н зря покупала.

Страпон, штука, без сомнения, хорошая, но и его смазывать надо. А тут не страпон, тут живой хуй. Тёплый, отзывчивый. Одно слово — живой, и никакая подделка его не заменит. А, вот и сынок возвращается. Несёт то, что просила. Так, раком встать надо, пусть смазывает.

Вот же гадёныш, даже не дождался, пока крем полностью растает. Едва смазку в пизду натолкал не жалеючи, свой конец смазал и сразу же вдул. Ой, дурак! В таком положении влагалище становится короче. Куда так толкаешь? Сдвинешь матку к ебеням! Потом замаешься по гинекологам бегать. Ох, как же хорошо! Он точно человек, не робот какой?

— Сын, до титек дотянись.

Послушный сынок. А я его по голой жопе шлёпаю. А вот теперь буду это делать ещё чаще. Отшлёпаю и сразу раком встану, пусть ебёт. Ох, хорошо-то как? Мамочка, и чего я, дура, раньше не догадалась ему дать? Страпоны, огурцы, даже палка колбасы в пизде побывала. Всё не то. А вот это то самое, чего не хватало. А у отца его намного меньше был. Или забыла? Да нет, помню. Явно меньше. Ни разу до матки не достал. А этот долбится в неё, будто снова хочет туда попасть и снова родиться. Ой, мам-м-ма, опять кончаюююю! Да что он со мной делает?

Принёс крем и смазал маме... И как вас теперь называть, госпожа пизда? Спросим.

— Мам, ваша госпожа готова принять в гости господина?

— Что? Какая госпожа?

— Вот эта. — Ткнул пальцем. — Моя госпожа.

Засмеялась.

— Клоун, не сын. Всегда готова. Ой, сын, осторожнее! Видишь губы завернулись. Расправь.

— Как?

— Руками. Растяни в стороны, тогда вставляй. Толстый у тебя господин, просто так не лезет. Откормил. И как ты только сестру в попу ебёшь? Порвал там, поди, всё.

— Вовсе нет. У нас хорошо получается.

— Ну да, хорошо. Пора ей уже женщиной становится. Ой! Куда так толкаешь? От радости, что ли, взбрыкиваешь? Успеешь ещё сестричке целку порвать. Титьки достань.

Мама стоит раком. То прогнётся, то, напротив, уткнётся головой в матрас, задирая задок. И причитает, перемеживая ахи и охи разговором. На пару ахов пара-тройка слов. Потом на пару охов снова пара-тройка слов. А потом её в очередной раз забрало и она закричала.

Что это было? Это я так орала, что сама чуть не оглохла? Ну, сынок, ну, продрал, ну, довёл мамочку. Так драл, что связь с реальностью потеряла. Вроде бы краем глаза заметила, что дочурка двери отворяла. Постояла молча в проёме и так же тихо прикрыла двери. Умница! Не стала мешать. Ничего, доча, твоё время ещё придёт, своё возместишь. А братика твоего на нас двоих с излихом хватит, ещё и на соседок останется. Всё, больше не могу, перерыв надо сделать. Иначе точно ходить не смогу, раздолбит всё в край.

— Сын, сын! Погоди маленько. Ложись, я пока тебе пососу. Не могу больше. Соседка так же просила?

— Ага.

— Продрал, значит, сучку ебливую. Это хорошо. Ты, сынок, её не бросай. Хоть изредка навещай. И Ленку тоже.

— Мам, откуда ты...

— Да знаю я всё. И соседка знает. Все, кому надо, знают. Лёг? Теперь помолчи, у мамы рот будет занят.

Ожидал чего угодно, но не того, что мои мечты осуществятся так быстро. Даже представить себе не мог, что буду с мамой этим заниматься. А вот вам действительность. Мама и на мне попрыгала, и подо мной полежала, и раком постояла, теперь вот сосёт. Осталось, хе-хе, маму только в попу, как сестричку протарабанить. Думаю, что даст. Из интереса даст. Надо только презиков прикупить. У нас с сестрой закончились. Кстати, мне блызнуло, или она действительно к нам заглядывала? Вот будет номер, если не блызнуло. Мама стоит раком, а сынок дерёт её, как сестру. Слом всей системы. А про Нинкину целку мама не зря разговор завела. Она вообще ничего просто так не говорит и не делает. Затрещит сеструхин целяк. И я буду первым. В рот бы маме не кончить. А если и кончу, что такого. Ещё буду и в рот кончать, и в госпожу, и в попу. Хотя, по сравнению с Ленкиной или с Нинкиной попами мамина тянет на задницу, или, хотя бы, на жопу. Слишком уж объёмная. Особенно когда раком стоит. Есть за что подержаться. И госпожа крупная, мясистая. Мамочка, я ещё не раз и не два буду целовать твои нижние губы. Научился.

Насосалась до того, что захотела в очередной раз. Не стала замудряться, просто залезла на сына, лишь скомандовала:

— Хорошо заправь.

Растянула губки в стороны, хуй легко скользнул внутрь. Боже, какое же это наслаждение, на хую скакать! Надо добавить. Не просто на чьём-то, а на хую сына. Это в разы дороже. В десятки разов, в сотни.

Наконец-то дождалась. Кончил мой сынуля. Едва начал извергать сперму, стало так не то щекотно, не то просто хорошо, что не сдержалась и кончила с ним вместе. И в какой уже раз, интересно? Хоть отмечай на стенке чёрточками сколько раз сынуля заставил маму кончать. И такая нега в теле, такая расслабленность, что не сдержалась, упала на сына, сомлела, как малолетка. Лежу и чувствую, как мышка сына покидает тёплую норку, медленно выползая из неё. А вслед за мышкой и ещё что-то потекло. Да что может потечь? Столько спустил, что не смогло поместиться, наружу потекло.

Так бы век лежала, не вставала. А вставать надо. Старенькая стала. Наеблась и сразу в туалет потянуло. Да и подмыться надо, всё течёт. Правда пообнимались ещё с сыночком, помиловались. И откуда у него такие умения? На все руки от скуки. И выебать до многочисленных оргазмов, и поцеловать сладко. А уж как обнимет, так дух захватывает. Просто таешь в его руках. Блядь, а ведь где-то уже подросла сучка, которая глаз положит на моего сыночка. Не отдам! Моё! Руками и всем остальным — не трогать! Было бы лучше всего на сестре его женить, чтобы из семьи никуда не делся. Да кто такое позволит. Нет, жену я ему сама подбирать буду. Такую, которая смирится с тем, что не одну её ебать будут. Дочка-то со временем улетит, а вот ей сына со снохой делить придётся. И никуда, никуда ей не деться от этого.

Из комнаты вышли, а в зале дочка на диване сидит, как игумешна, ручки на коленях сложила, на нас, голеньких, любуется. Улыбнулась. В глазах ни капли осуждения, одно любопытство Помолчала. Мв с сыном тоже молчим, замерли, её реакции ждём, а она улыбнулась ещё шире

— Ну, мам, ну вы и дали! Мам, тебе так понравилось с Вовой?

И что ответить?

— Дочь, это было, как в порнофильмах говорят, даст ис фантастиш!

— Мам, а ты кончила?

— А чего бы я орала?

— Правда? И как?

— А по какому поводу интерес?

Насупилась. Помолчала.

— Я тоже хочу по-настоящему.

— Хочешь? Значит получишь?

— Засветилась вся

— Правда? А когда?

Вот же коза ебливая! Прям сейчас бы под брата легла.

— Давай завтра. Приготовимся, чтобы было празднично и ты станешь женщиной.

— Мам, а в первый раз страшно? Больно?

— Страшно — да. Больно? У всех по-разному. Ты молодая, у тебя плева нежная, порвётся легко. Так что всё завтра. А сейчас, коза, дай нам с братом помыться. Видишь, у меня все ляжки в сперме. И писать хочу. Лучше на стол собери, есть хочется. И это, с сегодняшнего дня можете дома ходить нагишом.

— Правда?

Оба смотрят с неверием:

— А что такого? Будем натуристами.

— Нудистами?

— Нет. Те везде голяком бегают, а мы будем только дома. Ещё можно на даче. У нас забор высокий, там тоже можно телу отдых давать. И вообще, отстаньте от меня, у меня сейчас по ляжкам побежит.

Дочурка расстаралась. Выставила на стол всё, чем был богат холодильник. И сверх всего поставила бутылку вина. Пояснила:

— Мам, у тебя сегодня тоже праздник. Ты вроде, как в первый раз, — хихикнула, — вроде как-будто тебе целочку сломали.

Увернулась от шлепка. Вот же зараза, успела не только на стол собрать, но разнагишаться. На стулья положила подушечки.

— Я попробовала голой попой, не в кайф. Да вы садитесь, молодожёны. мам, только без рук, потом нашлёпаешь по попе, если заработаю. Мам, а Вовку теперь шлёпать не будешь?

Посмотрела на сына. Жди, как же.

— Заработает — получит. Теперь и штаны снимать не надо, задница всегда готова.

Этой егоза не унимается:

— Мам, а ведь это несправедливо.

— Что не справедливо.

— Ты нас наказываешь, а тебя отшлёпать некому.

— Ты на что намекаешь, мелкая?

— А вот если бы Вова тебя отшлёпал. Отдала бы всё, что угодно, за это зрелище.

Не донесла до рта стопочку, замерла. А ведь и правда как-то не то получается. Вова вроде как стал главным в доме, тем не менее пороть его не перестану, так решила.

Про Нинку речи нет, как порола, так и будет огребать. А вот её кто наказывать будет? Вроде как должен старший. Выпила, закусила. А дети замерли, ждут ответа.

— Ну что сказать? Заработаю, так сама Вовику жопу подставлю. Довольны? Паразиты, не дети, мало я вас порола.

— Мам, да мы хоть сейчас раком встанем. — Эта сучка мелкая не унимается. — Тем более я видела, как это делать.

— Где?

— Так ты так на кровати стояла, когда Вова тебя... Эээ... Короче, просто стояла.

— Сучка!

— Твоя дочь. Одна кровь. Такую родила, так к кому претензии?

— Всё, все заткнулись и навалились на еду. А потом пойдём посидим и обсудим, как нам жить дальше в свете вновь открывшихся обстоятельств.

После ужина завалились в мамину, как дети её называли, спальню, на постель улеглись. С одного бока притулился сын, с другой стороны дочь прильнула к матери. Начали строить планы на будущую жизнь. Этот паршивец неуёмный руку протянул через меня и сестре титьки щупает, а мою просто сосать начал. Попыталась оттолкнуть, как бы не так. Говорю:

— Сын, я так захочу.

Дочка поддержала:

— Я тоже захочу.

А этот гадёныш с ехидной улыбкой отвечает:

— Значит постоите раком, как предлагала Нинушка. Правда кое-что ей сломаем без праздника.

Нина возмутилась:

— Нет уж. Решили празднично, пусть так и будет. А тебе могу и в зад дать. А мама как знает.

Сученята, не дети. А ведь придётся раком вставать, растравил, паршивец, душу. Чую, как внизу живота огонёк затлел. Сейчас разгорится и тогда держись, гадкий мальчишка.